

Яцек Собчак

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И РАВЕНСТВО В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПОЛЬСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Установление в 1989 г. принципа правового государства в качестве верховенствующего конституционного принципа имело основополагающее значение в процессе трансформации государственного устройства Польши. Нынешнее содержание ст. 2 Конституции Республики Польша не изменилось по сравнению с содержанием указанного принципа на основе новой Конституции ПНР от 29 декабря 1989 г. В свете этих обоих идентичных положений «Республика Польша является демократическим правовым государством, претворяющим в жизнь принципы социальной справедливости».

В польской науке в целом царит единодушный взгляд, что данный принцип, «определяющий три фундамента нового конституционного порядка: правовое государство, демократическое государство и принцип справедливости»¹, – следует воспринимать совокупно, ибо только такое понимание позволяет строить гражданское общество и имеет значение для статуса гражданина и его прав².

И если проблематика правового государства и демократического государства дождалась в польской правовой литературе ряда подробных рассмотрений и комментариев, то социальная справедливость как интегральная составная часть этого принципа подвергается анализу и обсуждению гораздо реже. Я, разумеется, имею здесь в виду понятие справедливости, рационализированное на почве Конституции, поскольку сама теория справедливости весьма богата и располагает многовековой традицией – достаточно упомянуть здесь труды Аристотеля, Х. Кельзена (H. Kelsen), Х. Перельмана (Ch. Perelman) или Дж. Роулса (J. Rawls), а из польских теоретиков – К. Айдукевича (K. Ajdukiewicz), З. Зембиньского (Z. Ziembinski), В. Садурского (W. Sadurski).

А ведь именно принцип справедливости и находящийся с ним в тесной связи принцип равенства имеют, будучи общими правилами, существенное значение при анализе вопросов, связанных с понятием демократического, социального правового государства.

Можно смело констатировать, что пониманию, интерпретации и фиксации значения указанных принципов на базе Конституции наиболее способствовал на протяжении всего периода своего функционирования Конституционный Суд. Его судебная практика оказалась, в

свою очередь, полезной для ряда аналитических работ теоретического и правового характера³.

Как же интерпретировал Конституционный Суд справедливость и равенство? Свои постановления Конституционный Суд формулировал, опираясь, прежде всего, на понятие распределительной (дистрибутивной) справедливости. Ведь контроль Суда чаще всего касался оценки соответствия Конституции различных правовых документов о распределении общественного имущества (благ) среди членов некоторого сообщества или группы. При рассмотрении такого рода дел Конституционный Суд относительно рано выработал и зафиксировал взгляд, что основой распределительной справедливости является «... идея одинаковой трактовки всех людей, входящих в определенный класс (категорию). Быть справедливым – это значит одинаково трактовать лиц, равных с некоторой точки зрения, т. е. обладающих одной и той же характерной чертой, которая существенна для данного класса (категории) людей (например, потребностями, результатами труда, способностями, заслугами). В соответствии с распределительной справедливостью “равная трактовка” не означает получение равных долей распределяемого имущества или благ, а означает применение одного и того же мерил ко всем, кто заинтересован в получении распределяемого имущества или благ, т. е. оценку их ситуации по одним и тем же критериям и придание равного веса их потребностям и интересам. В соответствии с принципом распределительной справедливости “равных следует трактовать равным образом”, а “сходных следует трактовать сходным образом”. В случае этой второй формулы при нормировании принципов распределения имущества или благ и предоставлении права на их приобретение надлежит учитывать, в какой степени (с какой интенсивностью) наблюдаются у отдельных лиц (категорий лиц) определенные черты, которые принимаются во внимание в процессе распределения данного имущества или благ. Тем самым указанный принцип предполагает наличие пропорции между существенными чертами отдельных лиц (категорий) и их надлежащей трактовкой (принцип релевантности)»⁴.

Во взглядах Конституционного Суда, с одной стороны, обозначилась тенденция признавать, что принцип равенства совмещается с принципом справедливости; с другой стороны, ряд постановлений Суда выражают несколько иную точку зрения: «правило справедливости представляет собой необходимую корректировку принципа равенства в пользу граждан, находящихся в наиболее трудной ситуации». В одном из постановлений Суд констатировал, что «если в распределе-

нии имущества или благ и у связанных с этим распределением лиц имеют место несправедливые различия, то эти различия считаются неравенством»⁵. Данный взгляд позволил Суду установить, что не каждое произвольное неравенство в праве, которое по намерению законодателя должно было обоснованным образом дифференцировать правовую ситуацию лиц, является справедливым. Ведь справедливость противоположна произвольности, она требует, чтобы дифференциация отдельных физических, равно как и юридических лиц, находилась в надлежащем отношении (пропорции) к разнице в ситуации этих лиц. Тем самым, по мнению Суда, дифференциация в праве допустима лишь в том случае, если она обоснована и справедлива.

Справедливость и равенство помогли Суду ввести и другие принципы, тесно связанные с ними, а также с общей идеей демократического правового государства.

Здесь следует упомянуть принцип «блага всех» (всеобщих интересов), который Суд сформулировал в постановлении от 28 мая 1991 г., а затем развил в постановлении от 20 апреля 1993 г.⁶, когда он счел, что принцип правового государства, реализующего принципы общественной справедливости, включает в себя, в частности, принцип всеобщих интересов и дает основание для ограничений свободы распоряжаться собственностью с точки зрения этих интересов.

Другим принципом, производным от справедливости и равенства, является правило сбалансированности бремени и выгод, выраженное в постановлении от 26 октября 1993 г.⁷, которое касается констатации легальности распоряжения, устанавливающего принципы вознаграждения и взимания оплат судебными исполнителями. Принимая решение по данному делу, Суд вновь вернулся к теории равной меры, при помощи которой надлежит оценивать как бремя, так и выгоды.

Принцип справедливости лег в основу ряда постановлений Конституционного Суда, которые относятся к правовому регулированию социального обеспечения. Это имело место применительно к «несправедливому» отказу от перерасчета пенсий, «несправедливой» произвольной отмены отраслевых надбавок к пенсиям⁸, «справедливой» отмены незаслуженно полученных номенклатурных пенсионных привилегий⁹. По этому случаю Суд выразил взгляд, что запрету на оказание предпочтений определенным категориям (группам) субъектов не противоречат рационально обоснованные общественные предпочтения, которые опираются на принцип справедливости (принцип «позитивного распределения»)¹⁰.

Конституционный Суд выразил также взгляд, что из содержания верховенствующего принципа государственного устройства, который указывает, что Республика Польша является демократическим правовым государством, претворяющим в жизнь принципы социальной справедливости, должны вытекать определенные нормативные обязанности, адресованные, в первую очередь, законодателю. Суд определил их как «обязанность устанавливать законы так, чтобы они не нарушали ни принципов справедливости, ни принципов равенства как основополагающих прав граждан»¹¹.

Итоги судебной практики польского Конституционного Суда в сфере, относящейся к принципам справедливости и принципу равенства, имели основополагающее значение для защиты социальных прав граждан, особенно в первые годы трансформации государственного строя.

В период, когда Конституционный Суд формировал и фиксировал свои взгляды на справедливость и равенство, еще не была предreshена форма генеральных принципов государственного устройства в будущей Конституции. Не было также окончательно ясно, станет ли польское государство эволюционировать в направлении социального государства или же в направлении либерального государства с учетом принципа оказания помощи. В конечном итоге сложилась вторая из этих моделей. Однако основополагающая формула о типе государства не подверглась изменению, и потому взгляды Суда, относящиеся к принципам справедливости и равенства, не утратили своего значения. Это подтверждают постановления К 15/96, К 25/96, К 2/97, в которых Суд четко указал, что способ понимания обеих ценностей «может по-прежнему сохраняться»¹².

Как отметил, помимо этого, Суд, нынешний текст ст. 32 Конституции Республики Польша, выражающей принцип равенства, не содержит никаких критериев, характерных черт или условий, а это означает, что создатели Конституции придали ему универсальное измерение¹³.

Следует также отметить все более осторожную интерпретацию Конституционного Суда применительно к социальной справедливости, особенно в контексте защиты социальных прав. Как констатировал Суд, их содержание надлежит «понимать, прежде всего, как каталог ценностей, которые нужно принимать во внимание и защищать в ходе реализации принципов социальной справедливости демократическим правовым государством. В то же время содержащиеся в этих предписаниях “операционные директивы” для политики государства и

для законодательства, а также конкретные “гарантии” для граждан должны интерпретироваться таким образом, чтобы их реализация не вступала в противоречие с претворением в жизнь других ценностей, образующих собой социальную справедливость и демократическое правовое государство. В широкий каталог этих ценностей входит создание условий для здорового и стабильного экономического развития, сбалансированность бюджета, а также право граждан и их избранных представителей устанавливать – и корректировать под воздействием обстоятельств – текущие направления и приоритеты социальной и экономической политики»¹⁴.

В одном из своих постановлений Суд, хотя и подтвердил, что принцип социальной справедливости является неотъемлемым содержанием ст. 2 Конституции Республики Польша, но отметил, что, однако, в судебной практике ее применение в качестве самостоятельного (исключительного) основания для принятия решения о неконституционности допустимо лишь только в порядке исключения. Дело в том, что общий принцип может служить лишь дополнительным аргументом, обосновывающим нарушение конкретной конституционной нормы¹⁵.

В заключение следует отметить, что судебная практика Конституционного Суда, относящаяся к принципам справедливости и равенства, сформировалась еще до изменения государственного строя, которое началось в Польше в 1989 г., причем она сложилась и играла существенную роль в процессе формирования демократического правового государства в 1989–1997 гг. Существующая в этой сфере уже двухлетняя практика открывает, как представляется, широкие перспективы применения и интерпретации обоих этих принципов при верховенстве новой Конституции Республики Польша.

¹ Wyrzykowski M. *Przepizi utrzymane w mocy, art. 1 /в:/ Komentarz do Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej* / Red. L. Garlicki. Warszawa, 1995. С. 4.

² См.: Zakrzewska J. *Trybunał Konstytucyjny — Konstytucja — państwo i prawo* // Państwo i Prawo 1991. № 10. С. 10.

³ Справ. Dybowski T. *Zasada sprawiedliwości społecznej jako problem konstytucyjny w orzecznictwie polskiego Trybunału Konstytucyjnego* /в:/ *Studia i Materiały*, Т. 2, Warszawa, 1996; Karasiński J. *Rozumienie zasady sprawiedliwosci w orzecznictwie Trybunału Konstytucyjnego* /в:/ *Z zagadnień wykładni prawa* / Red. S. Kazimierczak. Wrocław, 1997; Nowacki J. *Sprawiedliwość i równość w orzecznictwie Trybunału Konstytucyjnego* /в:/ *Wkręgu zagadnień konstytucyjnych* / Red. M. Kudej. Katowice, 1999.

⁴ См. U 7/87; срав. Oniszczyk J. *Orzecznictwo Trybunału Konstytucyjnego w latach 1986–1996*. Warszawa, 1998. С. 187.

⁵ См. К 7/90, ОТК 1990. С. 52; срав. К 7/92, ОТК 1993, часть II. С. 81.

⁶ См. К 1/91 и Р 2/92.

⁷ См. U 15/92.

⁸ См. К 14/91.

⁹ См. К 7/90.

¹⁰ См. Wyrzykowski M. Указ. соч. С. 59.

¹¹ См. К 1/90, ОТК. С. 27; см. также Wyrzykowski M. Указ. соч. С. 59.

¹² См. Р 4/96.

¹³ См. К 8/98; см. также Garlicki L. *Orzecznictwo Trybunału Konstytucyjnego w 1998 roku* // *Przegląd Sądowy*. 1999. № 6. С. 58.

¹⁴ См. К 21/95; см. также Garlicki L. *Orzecznictwo Trybunału Konstytucyjnego w 1997 roku* // *Przegląd Sądowy*. 1998. № 6. С. 54.

¹⁵ См. К 12/98 и К 34/97; см. также Garlicki L. *Orzecznictwo Trybunału Konstytucyjnego w 1998 roku* // *Przegląd Sądowy*. 1998. № 6. С. 124.

